

Добрый молодец, красна девица...

ЭПИТЕТ (в переводе с греческого «приложение») представляет собой метафорическую характеристику явления – как правило, с помощью прилагательного. Акцент здесь на термине «метафорическую», поскольку прилагательные во многих словосочетаниях («синее небо», «густая трава», «громкий звук») метафоры не содержат и являются простыми, то есть не художественными определениями.

Из этого следует, что в основе эпитета (как и вообще любого тропа – *стилистической фигуры, имеющей переносный смысл*) лежит сравнение, уподобление. В данном случае – уподобление скрытое. Необходимо оно для «сгущения» речи, повышения градуса эмоциональности, выделения особо важного в данном контексте свойства человека, предмета или события. Отсюда – если приводить примеры эпитетов из нашей общей «копилки» устоявшихся речевых оборотов – «трескучий мороз», «жадный взгляд», «золотая листва». Сюда же можно отнести «стальной характер», «ангельское терпение», «драгоценный опыт», «лошадиное здоровье», «черепаший темп». А также фольклорные,

народно-поэтические – «добрый молодец», «красна девица», «слёзы горючие», «думы тяжёлые», «ветры буйные» и т. п.

Добавим, что в роли эпитетов могут выступать и иные, помимо прилагательных, грамматические формы: существительные («болтушка подружка»), местоимения («самый smak»), числительные («первый парень на деревне»), причастия, а также сочетания слов («испещрённая тенями дорожка»). Но основная образующая эпитет часть речи, несомненно, – прилагательное.

У стихотворцев образные определения играют, естественно, важную роль. Поэт – это индивидуальная, только ему присущая речь. Следовательно, у него и эпитеты сугубо личные, именно его навесившие. Кто бы мог подумать, что сиянье фонаря может быть «тощим» (как у Пушкина), восклицанье – «румяным» (как у Тютчева), след – «кудрявым» (как у Фета), а земли – «неземными» (как у Северянина). К этому нужно добавить, что оригинальные эпитеты – не самоцель и подчинены в тексте общему замыслу (далее в цитатах эпитеты выделены курсивом):

**Как с задумчивых сосен
струится смола,
Так текут ваши слёзы в апреле.**

(Марина Цветаева)

Чаще всего стихотворение содержит одновременно и образные, и обычные, «прямые» определения. Но отдельные строфы авторскими эпитетами могут быть весьма насыщены:

**Я не из тех, чье имя легион,
Я не из царства духов безымянных.
Пройдя пути среди равнин туманных,
Я увидал безбрежный небосклон.**

(Константин Бальмонт)

Если же задуманный текст может достичь своей цели с помощью одних только простых определений – поэт таковым его и создаёт: в конце концов, в арсенале любого автора есть, кроме эпитетов, и иные средства выразительности.

Некоторые литературные жанры – например, песенная или детская поэзия – используют авторские эпитеты по

минимуму. И часто обходятся вовсе без таковых: первая по причине мимолётности песни, воспринимаемой на слух, а вторая – учитывая возраст читателя, которого неожиданное словечко может «затормозить». Впрочем, из этого последнего правила существуют исключения, поскольку ребёнок, осваивающий тонкости языка, любит играть с неологизмами и нередко сам их придумывает – а среди неологизмов встречаются и эпитеты. Но применение такого слова должно быть понятным ребёнку литературным приёмом, чтобы юный читатель сразу уяснил «правила игры», как у Маршака:

**Глубокоуважаемый
Вагоноуважатель!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважатель!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить?**

По большей же части, повторим, детские авторы обходятся вовсе без эпитетов, им бывает вполне достаточно других художественных средств:

**Петушки распетушились,
Но подраться не решились.**

**Если очень петушиться,
Можно пёрышек лишиться.**

**Если пёрышек лишиться,
Нечем будет петушиться.**

(Валентин Берестов)

Иначе говоря, детским стихам внеэпитетный подход идёт только на пользу, способствуя необходимой читающему ребёнку простоте речи.

Борис Вайнер